

Жил-был драматический курс. Пришло время, и он получил название «2010 года выпуска». Конечно, когда мы учились, то совсем и не думали, что наш курс будет когда-то называться «2010 года выпуска». Мы просто называли себя, как и остальные: «Первая драма». На следующий год – «Вторая драма» и так далее.

Время тянулось медленно и неверно как-то. Казалось, что училищная жизнь закончится ой, как нескоро! И такое было чувство, что мы умеем всё, а мастера нашего курса к нам просто придираются. Ребята, помнится, всё спрашивали у Ривы Яковлевны, когда, мол, на сцену уже пойдём выступать, когда и какой будем делать спектакль. Мы были уверены, что уже давно пора!.. Но на эти вопросы каждый раз бывал один безмолвный ответ: она ругала нас одним взглядом. И постепенно начали понимать, что к чему. И чем старше становились, тем менее готовыми к профессиональной сцене себя чувствовали, потому что многое начали понимать. Сложно это всё...

Нашему курсу вообще повезло. Нам каким-то образом удалось поработать не с тремя (как положено), а с шестью мастерами. Это, конечно, три педагога, набравшие наш курс: Заслуженные деятели искусств России Р. Я. Левите и Л. С. Белов и Заслуженный артист России А. В. Мюрисеп.

А ещё три режиссёра-педагога, работавшие с нами над спектаклями: Заслуженный артист России А. А. Ярылков, Заслуженный деятель искусств России В. А. Симакин и Ю. Д. Фильшин. Для меня лично возможность работы с такими разными профессионалами театрального дела стала большим опытом! Помню от каждого режиссёра, с кем доводилось работать со времён училища, хотя бы одну фразу, которая стала для меня незыблемым правилом на творческом пути. Вот, например, Лев Серапионович Белов часто произносил такую короткую, но ёмкую фразу: «Ни дня без строчки». И действительно, многие научились от него подмечать и записывать интересные вещи, события, которые пробуждают фантазию что немаловажно для каждого студента театрального учебного заведения и тем более для актёра. А вот от Виктора Алексеевича Симакина я пару раз слышал такое, что мне запомнилось, наверное, навсегда: «Подумай, ты ведь в жизни никому не нужен по-настоящему. Может, только родителям. Может быть, если ты счастливый человек, ещё кому-то одному. А остальным ты, по большому-то счёту, и не нужен». Эта фраза меня немного расстроила, когда я об этом задумался, потому что она правдива. Но в то же время научила меня самостоятельности и в жизни, и в профессии. Это ведь неплохое качество – стремиться к тому, чтобы всегда быть чуть более нужным. А вот, например, Александр Васильевич Мюри-сеп нам часто говорил такие фразы: «Это что ещё за базар-вокзал?», или «Ядрёна копалка». Ведь мы были не лыком шиты и часто испытывали его терпение. Но по этим фразам понимали, что мы настолько небезразличны человеку, что он и ругается-то на нас нежно. Думаю, мы научились ценить своих преподавателей, режиссёров и друг друга...

Не только преподавателей по актёрскому мастерству мы любили. Помню один случай. В один прекрасный день, прямо весь курс как-то устал после обеда, все прямо до одного!.. А по расписанию дальше было две пары «танца». Мы долго думали, что же нам такое бы сделать! А потом кто-то вспомнил, что Асия Ахметовна неплохо относится к конине. Ну, и купили мы палку конской колбасы, да ещё в цветочном магазине попросили обернуть и перевязать её, как букет цветов. Получилось очень красиво. Асия Ахметовна вошла в наше положение и отпустила нас пораньше...

Преподавателей мы любили! Мы только курсе на втором начали друг друга ненавидеть. Но это нормально. Как нам говорили четверокурсники, это пройдёт! Говорили, потом будете любить друг друга все! Оказывается, это правда. Мы ведь столько времени проводили друг с другом в училище, сколько не проводим с близкими и родственниками! Поэтому немудрено и надоест друг другу...

Эх, сколько ругани у нас было на курсе, мама дорогая!.. А любви всё равно больше. Каждая ругань, даже затяжная, даже у некоторых с преподавателями (как у меня) всегда заканчивалась примирением. Вон, например, наш чемпион по выговорам Владик Токарев всегда ссорился с Людмилой Викторовной Орлович, и количество выговоров (12) соответствовало количеству их примирений. Теперь он в полиции работает... С Людмилой Викторовной – главное палку было не перегнуть, она крайне строго нас воспитывала, но чрезвычайно справедливо.

Я, помнится, любил по этому тонкому льду походить: часто говорил ей разного рода чушь, например: «Был бы я директором Эрмитажа, первое, что сделал бы – продал его за границу». Следующие мгновения перемены внутреннего и внешнего состояния Людмилы Викторовны мне не забыть никогда. И, как можно было почувствовать, за секунду до того, как она обрушит на меня шквал гнева, я всякий раз говорил, что пошутил. Берёт её нервы! Да и интересно-то мне было только одно: правда ли, что то, что на актёрском языке называется «оценка факта», длится не менее одной секунды, как говорил нам Александр Васильевич! Ну а если честно – я очень уважаю Людмилу Викторовну, люблю, очень благодарен ей за то, чему она научила меня, потому что в моей работе на сцене часто отмечают умение владеть словом, звуком и техникой речи.

2008 год. Наш курс. Фото Н. Нестеренко

Странно как-то, к четвёртому курсу мы действительно стали души друг в друге не чаять. Нам тогда казалось, что мы все такие одинаковые в своих устремлениях, а сейчас некоторые работают там, некоторые – сям, некоторые – вообще нигде, а некоторые в театре. Ну, «особоодарённые», конечно, пошли в кино. Практически не общаемся теперь. Разве что через соцсети, или иногда на большие училищные юбилейные праздники собираемся, да и то не всем курсом.

Очень жаль, что не всегда ценили мы друг друга, когда были семьёй «2010 года выпуска». Но время, как оказалось, пролетело не просто быстро, а молниеносно. Я уже в театре работаю почти восемь лет! Это же два раза по столько же, сколько нам училищем отмерено!

Теперь я часто вспоминаю то, что говорили нам педагоги: «Профессии нельзя научить, можно научиться». Только теперь я знаю, что это значит. И я продолжаю учиться профессии. Ведь те артисты, что считают, что всё могут, на самом деле мало что умеют. Потому что в какой-то момент остановились, а останавливаться в нашей профессии нельзя.

А вообще, – столько лет прошло (пройдёт и ещё больше), – но я помню и буду помнить лица, глаза, голоса, смех однокурсников и преподавателей Театрального училища. Я даже вот прямо сейчас вспоминаю и улыбаюсь, потому что с каждым связана какая-то незабываемая история! А вы, наверно, читаете это и вспоминаете своих однокурсников и хотя бы внутренне улыбаетесь...

2018 год. Март